



И. Резенова

Приют Бахтина

Первый и единственный в мире памятник литературоведу, мыслителю, культурологу, исследователю творчества Ф. Рабле и Ф. Достоевского Михаилу Михайловичу Бахтину открыли в Саранске в ноябре 2015 г. на территории центрального кампуса Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева. Ученый изображен сидящим в кресле, на его коленях лежат рукописи.

По воспоминаниям знавших семью Бахтиных, их квартира была постоянно заполнена клубами дыма, под ногами всегда стопками лежали книги. Бахтин и его супруга Елена Александровна в Саранске жизнь вели достаточно замкнутую. Бахтин много работал: готовил окончательные редакции двух своих фундаментальных работ – «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» и «Проблемы поэтики Достоевского». В Саранске до сих пор шутили-во любят вспоминать наивные строки молодого поэта, сложенные в честь ученого одним из его студентов:

До полночи хохочет он с Рабле,
А до утра рыдает с Достоевским.

Стены и крыльцо главного корпуса Мордовского университета, где он часто стоял в ожидании подводы, доставлявшей его на квартиру, сейчас снесены (на их месте возведен новый главный корпус), но в городе еще живы люди, помнящие, как Бахтин, тяжело дыша и стуча костылями, входил в аудиторию. Как он прислонял костыли к кафедре и, закулив сигарету, начинал лекцию о литературе периода Средневековья или Ренессанса.

В сквере, где установлен памятник, не только летом, но и в самые лютые морозы во дворике любят приютиться студенты. Под высокими кустами рябины назначают встречи, наспех листают конспекты. Это самая привычная для Бахтина атмосфера – университетская.

На открытии памятника бывшие студенты и аспиранты Бахтина вспоминали о том, как на его лекции приходили студенты других факультетов. Самыми жадными слушателями в послевоенные годы были молодые фронтовики, которые тянулись к знаниям, стремясь наверстать упущенное. Ученики Бахтина до сих пор хранят чувство благодарности к своему преподавателю, познакомившему их с миром высокой культуры, в том числе культуры общения.

Михаил Михайлович к студентам относился участливо, но участие его не распространялось на пробелы в знаниях. Да и выглядеть неучем перед самим Бахти-

ным считалось позорным. Одной его многозначительной саркастической улыбки было достаточно, чтобы надолго вогнать в краску нерадивого студента. Главный совет, который Бахтин давал молодым людям, состоял в простом пожелании оставаться, несмотря ни на что, человеком. Сам Бахтин, как сказал на открытии памятника ректор университета Сергей Вдовин, являл пример целеустремленности и беззаветного служения науке вопреки тяжелым жизненным обстоятельствам.

В прежние годы в Саранске Бахтину были установлены две памятные доски. Одна – на доме по улице Советская, где жил Бахтин, другая – на корпусе университета на улице Большевицкая, где он преподавал; их открыли к столетию ученого. Идея создания второго памятного знака к юбилею ученого принадлежала недавно умершему скульптору Эрнсту Неизвестному. Разговор о памятной доске зашел на встрече с учащимися МГУ имени М.В. Ломоносова, студентом которого скульптор когда-то был и который посетил в 1989 г., приехав в перестроичную Москву из США, где он жил в эмиграции. На встрече был аспирант из Саранска Игорь Дудко, знавший, что скульптор общался с Бахтиным (иллюстрации к романам Ф.М. Достоевского Неизвестный показывал Бахтину, и рисунки ему понравились), снимал с него посмертную маску. Дудко обратился к руководству своего вуза в надежде, что предложение известного скульптора не оставят без внимания. Но, по разным обстоятельствам, этот замысел Неизвестного не осуществился. Позднее, когда доску всё же установили, но выполнена она была другим мастером, Николаем Филатовым, местные остроловы шутили в беседах с ним: «Знал бы ты у кого выиграл конкурс! У самого Эрнста Неизвестного!»

Так распорядилась судьба, что скульптор Николай Филатов стал автором не только памятной доски, но и памятника.

История создания и установки памятника растянулась на много лет. Первый вариант представлял Бахтина не инвалидом, потерявшим ногу, а этаким «здоровяком». Но те, кто помнил живого Бахтина, были против такого «оздоровления». Автор изменил скульптуру. Больше десяти лет не находилось средств на отливку памятника. Затем долго искали для него место. Предполагалось поставить памятник перед главным корпусом Мордовского госуниверситета – на площадке, где когда-то находился монумент И.В. Сталину. Но такая замена точно была бы воспринята как некая нелепица. И решено было поставить скульптуру в тихом университетском дворике.

О том, в каких условиях жил и творил ученый, теперь можно узнать в административно-библиотечном здании Мордовского госуниверситета, где одновременно с памятником был открыт и Центр М.М. Бахтина. В музейно-экспозиционной его части восстановлена обстановка двухкомнатной саранской квартиры Бахтина на улице Советской.

В первый свой приезд в Саранск, в 1936 г., ученый остановился в ныне снесенной гостинице «Центральная». Когда после нескольких лет жизни в городке Кимры Бахтин приехал в Саранск во второй раз – в 1945 г., ему выделили комна-



Скульптор Филатов и его черновая работа

ту в бывшем здании саранской городской тюрьмы, в помещении которой селили преподавателей мордовского пединститута. В это время Бахтин уже заведовал кафедрой зарубежной литературы. В 1959 г. ученый и его супруга получили просторную двухкомнатную квартиру в новом пятиэтажном доме № 31 на ул. Советской. Она стала третьей по счету квартирой Бахтина в Саранске.

Подлинные предметы мебели и обихода, книжные шкафы с книгами, которыми пользовался ученый, передали Центру распорядители наследием Бахтина – Леонтина Мелихова и Сергей Бочаров: любимое кресло, деревянный стол, за которым Бахтин работал...

Экспонируются в Центре М.М. Бахтина подлинные графические работы известных художников, в том числе рисунки Эрнста Неизвестного, а



В Центре Бахтина

к моменту его открытия были собраны воспоминания о всемирно известном ученом.

О том, что Бахтина помнят и любят в Саранске, свидетельствует роман местного писателя Василия Егорова «Камни растут и светят», в котором Бахтин выведен в образе идеального преподавателя и ученого. Роман этот недавно был обнаружен заместителем руководителя Центра Светланой Дубровской, доцентом кафедры русского языка как иностранного. По ее словам, в Центр часто заходят студенты, бывают и гости из-за границы.

В Центре М.М. Бахтина собраны все труды ученого. Под стеклом – рукописи, на рабочем столе разложены журналы со статьями, на полях которых сохранились его пометки. Здесь можно не только рассматривать экспонаты, но и работать. Атмосфера, воссозданная в Центре, позволяет всем, кто приходит сюда, и прежде всего студентам, почувствовать себя в гостях у Бахтина не робкими школярами, которые пришли ликвидировать «хвост», а коллегами.

Хорошо, что в этот новый «дом» Бахтина в Саранске протоптана «студенческая тропа», как, впрочем, и к памятнику ученого, вокруг которого прошлой зимой не надо было убирать сугробы, – всё и так было утопано студентами, собиравшимися вокруг бронзового Бахтина, как когда-то собирались их предшественники вокруг Бахтина живого.

Прихожу к нему и я, когда бываю в родном городе. За прошедшие месяцы со дня открытия памятника бронзовые книги на его постаменте покрылись пылью – так выглядит окись на бронзе. Деревья осыпают свои семена в бронзовые складки его пиджака, птицы кружат рядом, выискивая корм. Брови на бронзовом лице Бахтина поседели – это налипший пух с тополей, окружающих сквер...

Этот памятник, защищенный от ветров стенами университета, – свидетельство того, что живая мысль бессмертна.

Сведения об авторе:
Инна Резепова,
бакалавр
кафедра теории литературы
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Inna Rezerova,
Bachelor
Department of Theory of Literature
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University